

Пожизненные последствия

По данным Всемирной организации здравоохранения, жестокое обращение с детьми может выражаться в форме физического, сексуального, эмоционального насилия или отсутствия заботы. Насилие над детьми является глобальной проблемой с серьёзными пожизненными последствиями, таким как психические заболевания, наркомания и алкоголизм, а так же суицид.¹

Такой же классификации придерживаются и многие психологи. Вопреки распространённому мнению, эмоциональное насилие также наносит мозгу ребенка серьёзный физический ущерб.

Научный обзор исследований, опубликованный в *Journal of Child Psychology and Psychiatry* (51:10 (2010), pp 1079–1095) показывают, что согласно данным нейровизуализации, жестокое обращение в детстве может вызвать структурные и функциональные изменения в мозге, которые могут повлечь психологические и поведенческие проблемы.²

Крики, унижения, оскорбления, пренебрежение интересами, дружескими отношениями и другими потребностями ребёнка, влекут за собой печальные последствия. Генетические предрасположенности обычно проявляются только в условиях среды, способствующих их проявлению. Ежедневное построение доверительных отношений с ребёнком в духе любви и уважения, либо препятствует проявлению врождённых негативных предрасположенностей, либо существенно их минимизирует.

Так или иначе, врождённые негативные склонности могут и не проявиться и скорее всего не проявятся в любящей среде. Дети обучаются путём подражания. Если родитель пытается физической силой или психологической травлей (угрозами, унижениями) добиться своего, ребёнок может в будущем считать, что такая форма взаимоотношений является нормальной. И тем более страшно, когда насилие совершает не посторонний человек, от которого можно сбежать, на кого можно пожаловаться родителям, а сам родитель, от которого бежать некуда.

Когда заходит разговор о жестоким обращении с детьми, довольно часто говорят «руки прочь от наших детей» и припоминают про ювенальную юстицию. Насколько справедлива такая реакция?

1 <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs150/ru/>
2 <https://www.researchgate.net/publication/44671326>

Сергей СУШИНСКИЙ,
президент Фонда «Защита нации», член совета при Минздраве РФ

ЖЕСТОКОСТЬ

В ноябре 2016 г. в Псковской области погибло двое подростков. Перед трагедией они сбежали от родителей, заперлись на даче родственника, вели трансляцию в Periscope и позже, после штурма силовиками, были объявлены мёртвыми. Представители власти поспешили высказать немало «правдоподобных» версий: компьютерные игры, влияние секты или наркотиков. Однако, в отличие от профессиональных психологов, не озвучили самую вероятную версию – жестокое обращение в семье. И это несмотря на то, что подростки неоднократно заявляли об этом, а сама проблема является весьма распространённой и хорошо изученной.

Не выполняешь обязанности – лишаешься родительских прав?

Согласно этому утверждению, получается, что все, кто совершил хоть в какой-то форме насилие, уже достоин лишения прав. Стоит отнестись к такому подходу скептически. Согласно одному российскому исследованию, до 78% детей подвергаются насилию в России.³ То, что человек не видит такого масштаба насилия в своём окружении, можно объяснить сразу тремя феноменами, которые, скорее всего, проявляются одновременно: 1) Каждый сам формирует своё окружение, атеистам кажется, что вокруг одни атеисты, православным – что вся страна православная. 2) Размыто понятие «насилие». То, что человек может не считать насилием, таковым является

можно, именно насилие. Ребёнок не может ответить. В этой ситуации «хищник», незрелый человек, возможно, кто сам был лишён должной заботы и подвергался насилию, усвоив, что насилием можно решать вопросы, причиняет страдания тем, кто не может ответить. 3) Невозможно видеть, что происходит за закрытыми дверями. Невозможно судить по галантности родителей и отсутствию синяков у детей. Даже весёлые дети, которые радуются гостям, друзьям семьи, могут на самом деле нуждаться в ласке и доброте, которую не получают от родителей.

Родители-алкоголики или наркоманы – это избитое клише. Настоящая трагедия там, где родители (или родитель) успешны и окружающим людям кажется, что дети от природы плохие, если они узнают о проблемах в семье или, не дай Бог, им ребёнок расскажет. Друг семьи, учитель или представитель власти просто одёрнет такого ребёнка: «Как тебе

какое это насилие, он считает, что просто воспитывает. Соседи? Им плевать. Сам ребёнок? Обращения в полицию не дают результата, учитель, максимум, поговорит с родителем, что может вызвать ещё большую травлю ребёнка. Многие дети и не обращаются ни к кому, так как боятся других людей ещё больше, чем родителей. У учителя пока что задача – только дать знания, у полиции – раскрывать убийства. Помните избитую, но вполне реальную фразу полиции: «Так ещё ведь не убили. Звоните, когда убьют». Это, к сожалению, реальность. Но надзор надзору рознь. Представляется неадекватным решением влечь в дело все семьи или устанавливать скрытое видеонаблюдение в жилых квартирах. Но это не значит, что можно опускать руки и ничего не делать.

Является ли решением ювенальная юстиция?

Такого словосочетания как «ювенальная юстиция» в России, благодаря антиювенальной пропаганде, явно не будет. Как не будет (что хорошо) неподконтрольной, непрозрачной организации, которая могла бы изымать детей из семьи по своему усмотрению. Разговоры вокруг защиты детей в подавляющем большинстве случаев организуются либо российскими психологами и врачами, либо детьми и подростками, которые подвергались жестокому обращению.

Предлагаемые меры

1. Отказаться от дихотомии «либо ужасный детский дом, либо ужасные родители». Если на кону благополучие детей, которым требуется помощь, то нужно понять в каких случаях им будет хорошо. Не стоит выбирать меньшее зло, не стоит зло выбирать вовсе.

2. Вынудить родителей общаться с психологом и теми же психологическими и социальными диагностическими и психотерапевтическими инструментами помочь им перевоспитаться. Это касается всех родителей. Но те, кто в ладах с собой и своими детьми, продемонстрируют позитивный ответ на все психологические и социальные мероприятия, будь то в кабинете школьного психолога или в каких-то других ситуациях, которые следовало бы сделать обязательными для всех родителей. А те, кто не в ладах с собой, перевоспитываются. Но пока идёт дискуссия из разряда «99% не трогать, а у 1% отбирать детей», многие дети продолжают страдать, детей, в том чис-

ле несправедливо, будут отбирать, а реальной помощи родителям оказываться не будет.

3. Усилить роль школьного психолога и обязать его прежде всего общаться с каждым школьником лично (не только в группе), неважно, насколько адекватным он кажется. А все бумажные вопросы и тесты должны отойти на второй план. На очной встрече могут выявиться проблемы, которые обязательно должны приниматься во внимание. Школьному психологу так же стоит проводить занятия для всех родителей по правильному общению с их детьми, просвещать о влиянии насилия на психику детей и на общество в целом, чтобы хотя бы перестали считать насилие необходимым и полезным.

4. Специальное дополнительное психологическое образование и внутренняя мотивация учителей и полиции могут хорошо сказаться на решении проблемы. В любом случае, если непосредственной угрозы жизни ребёнка нет, то нет смысла лишать родительских прав. Даже в тех случаях, когда имеет смысл изымать детей (например, по показанию самого ребёнка), лишение родительских прав должно быть только по суду и спустя какое-то время. Нужно идти последовательно. В подавляющем большинстве случаев поможет высокопрофессиональная помощь психологов и нейрофизиологов, радеющих за своё дело (таких как Юлия Гиппенрейтер, Ирина Млодик или Брюс Перри).

5. Ребёнок должен быть осведомлён о том, что у него есть реальная возможность оставаться в безопасном месте, если дом родителей ему не кажется таковым. Это должно быть обогащённое место, где есть возможность постоянно общаться со взрослыми, открытое для родителей, журналистов, общественности, чтобы дети там были в безопасности, чтобы не было вседозволенности со стороны персонала. Как показывает практика, на расстоянии родители могут быть гораздо более любящими и поэтому без особой нужды нет смысла их ограничивать посещать своего ребёнка в его безопасном месте при его согласии. Ну и наконец – ребёнок, пройдя эффективное общение с психологом и полностью осознавая, что может либо оставаться в безопасном месте, либо возвращаться в семью, должен делать выбор сам. Ребёнку нужно предоставить возможность до своего совершеннолетия сколь угодно долго находиться в своём безопасном месте и при желании, посещать родителей. Ни родители, ни государство или суды, ни тем более некая неподконтрольная структура не должны решать за ребёнка в тех случаях, когда он сам способен принять решение. Начиная с пяти лет, сделать выбор вполне возможно. И многие, вероятно, выберут семью.

Если мы любим своих детей и признаём право любых детей на здоровое развитие, мы не должны их отдавать в руки «хищников», не важно кто ими является – представитель власти, некая неподконтрольная служба или биологический родитель. Ребёнок должен иметь все возможности для нормального безопасного развития.

Книги, которые стоит прочесть:

«Эти незащищённые подростки». (авторы Ирина Млодик, Сергей Сушинский) Эта книга расскажет им и вам, как справляться с психологическим взрослением и тем, что может преподнести жизнь подростку, постепенно все больше выходящему в «большой» мир. Знания всегда дают опору, которая так нужна детям и родителям в этот непростой для всех период, чтобы пережить подростковый протест, приобрести взрослые навыки, стать ответственным и активным, но не перейти черту. В этой книге – не только психологические ориентиры по жизни в подростковом мире, но и важная информация о тех законах или последствиях, с которыми может столкнуться любой подросток, и ваш в том числе. Знание своих прав даёт серьёзный шанс не стать психологической жертвой или потерпевшим. Знание способно защитить.

«Мальчик, которого растили, как собаку. И другие истории из блокнота детского психиатра». (автор Брюс Перри) Что происходит, когда травмирован молодой мозг? Как психологическая катастрофа влияет на психику ребенка? Как и что можно предпринять, чтобы вернуть детям радость полноценной жизни, восстановить потенциал физического, умственного и эмоционального развития? Рассказывая реальные истории сквозь призму науки, доктор Перри раскрывает стратегии и меры, учитывающие удивительные возможности детской психики и мозга, для полного преодоления последствий экстремального психологического опыта своих юных пациентов.

в силу своей природы. Насилие – это поведение, обедняющее развитие. Проверить это можно с помощью простого трюка: будет ли у родителя реакция на ребёнка такой же, как и на постороннего человека – коллегу по работе, сотрудника ГИБДД, то есть на взрослого человека, который встречается в жизни и может иногда, по нашему мнению, вести себя неадекватно? Если да, то это, скорее всего, не насилие. Если нет, то, воз-

не стыдно, у тебя же святые родители! Работают, кормят тебя!» Подобных историй можно увидеть много в тематических пабликах, где дети и подростки изливают свою трагедию.

Нужен ли тотальный надзор за родителями?

Если не наблюдать за всеми, то как можно ещё определить, где совершается преступление? Родитель что, сам пойдёт и доложит? Да и

3 Татьяна Маслова, Мария Смагина, «Наказание детей», журнал «Социологические исследования», № 7, 2011 год